Чествованіе памяти Н. В. Гоголя.

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Даниловомъ монастырѣ.

Вчерашній день былъ днемъ всероссійскаго чествованія памяти безсмертнаго Николая Васильевича Гоголя, 50 лѣтъ назадъ скончавшагося въ Москвѣ на 43-мъ году жизни. Къ сожалѣнію, чествованіе получилось болѣе скромное, чѣмъ слѣдовало ожидать по приготовленіямъ.

Оно началось заупокойнымъ богослуженіемъ въ Даниловомъ монастырѣ, на кладбищѣ котораго погребенъ геніальный писатель. Въ $9^1/_2$ ч. утра въ Троицкой монастырской церкви началась заупокойная литургія, которую совершалъ старшій викарій московской митрополіи, преосвященный Парѳеній, епископъ можайскій, въ сослуженіи ректора московской духовной семинаріи архимандрита Анастасія, настоятеля монастыря архимандрита Тихона, митрофорнаго протоіерея каѳедральнаго Христа Спасителя собора П. И. Казанскаго, временнаго предсѣдателя общества любителей духовнаго просвѣщенія протоіерея І. Ѳ. Мансветова, редактора духовнаго журнала „Кормчій" священника С. С. Ляпидевскаго, сакелларія Большого Успенскаго собора священника В. Г. Субботина, іеромонаха Авеля и прочаго духовенства, при пѣніи духовно-пѣвческой капеллы С. П. Губонина. Кстати отмѣтимъ, что преосвященный Парѳеній—уроженецъ г. Гадяча, полтавской губ., и богослуженіе совершалъ по Н. В. Гоголѣ какъ его землякъ; въ качествѣ земляковъ же принимали участіе въ богослуженіи уроженцы полтавской губерніи: священникъ В. Г. Субботинъ и іеромонахъ Авель.

Въ самомъ началѣ литургіи обширный храмъ наполнился многочисленными почитателями Н. В. Гоголя. Здѣсь же присутствовали его родственники, племянники: В. Я. Головня (сынъ сестры—Ольги Васильевны), членъ полтавской губернской земской управы и гласный полтавской городской думы, и Н. В. и Ю. В. Быковы (сыновья сестры—Елизаветы Васильевны). Въ качествѣ офиціальныхъ лицъ присутствовали: отъ общества любителей россійской словесности—профессоръ А. Н. Веселовскій, В. И. Шенрокъ и А. Е. Носъ, отъ г. Москвы—городской голова князь В. М. Голицынъ и членъ городской управы Г. А. Пузыревскій, отъ училищной коммисіи петербургскаго городского общественнаго управленія—генералъ-майоръ графъ Н. Ѳ. Гейденъ, отъ главнаго управленія удѣловъ удѣльнаго округа управляющій, камергеръ Высочайшаго Двора Г. Н. Вельяминовъ, отъ московскаго университета—ректоръ А. А. Тихомировъ, общества русскихъ драматическихъ писателей—предсѣдатель И. В. Шпажинскій, Императорскаго московскаго Малаго театра—главный режиссеръ И. М. Кондратьевъ, литературно-художественнаго кружка—предсѣдатель князь А. И. Сумбатовъ (Южинъ), миргородской городской управы—докторъ В. И. Яковенко. Племянники Н. В. Гоголя, Н. В. и Ю. В. Быковы, являясь представителями его родственниковъ, были въ то же время представителями полтавскаго дворянства и города. Кромѣ того, въ храмѣ присутствовали почетные опекуны московскаго присутствія опекунскаго совѣта: сынъ А. С. Пушкина—ген.-лейт. А. А. Пушкинъ и ген.-лейт. А. П. Суражевскій и другія почетныя лица.

Въ концѣ литургіи преосвященный епископъ Парѳеній, выйдя на амвонъ, окруженный соборомъ многочисленнаго сослужившаго ему духовенства, произнесъ прочувствованную рѣчь, посвященную памяти Гоголя, котораго онъ обрисовалъ какъ величайшаго писателя, добрѣйшей души человѣка и религіознаго христіанина. Послѣ литургіи преосвященный Парѳеній совершилъ панихиду, въ служеніи которой приняли участіе, кромѣ перечисленнаго выше духовенства, еще архимандриты: Высокопетровскаго монастыря—Серафимъ и Златоустовскаго—Исидоръ. Въ концѣ панихиды все духовенство, во главѣ съ преосв. Парѳеніемъ, и присутствовавшіе въ храмѣ лица, при колокольномъ звонѣ, направились къ могилѣ Н. В. Гоголя, находящейся близъ соборнаго монастырскаго храма и настоятельскаго корпуса.

На могилѣ писателя находится памятникъ, состоящій изъ двухъ частей: одна—высокая массивная плита чернаго мрамора, въ формѣ гробницы. На верхней ея плоскости надпись: *Здѣсь погребено тѣло Н. В. Гоголя, род. 19 марта 1809 года, сконч. 21 февраля 1852 года.* Остальныя надписи расположены такъ: спереди: *Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся* (Іеремія, гл. 20, ст. 8). Справа: *Истиннымъ же уста исполнитъ смѣха, устнѣ же ихъ исповѣданія.* (Іова, гл. 8, ст. 21). Слѣва: *Мужъ разумивый престолъ чувствія* (Притчей, гл. 12, ст. 23) и *Правда возвышаетъ языкъ* (Притчей, гл. 14, ст. 23). Къ задней сторонѣ памятника тѣсно примыкаетъ другой—громадная необдѣланная глыба гранита, неправильной формы. На ней водруженъ высокій массивный крестъ изъ толстыхъ мѣдныхъ пластинъ, спаянныхъ въ углахъ. На глыбѣ по вправленной въ нее мраморной доскѣ надпись: *Ей, гряди, Господи Іисусе* (Апок., гл. 22, ст. 20).

По случаю вчерашняго торжества кругомъ памятника,—обыкновенно заваленнаго снѣгомъ,—всюду были расчищены дорожки, усыпанныя пескомъ и можжевельникомъ. Крестъ на второмъ памятникѣ былъ убранъ лавровыми и пальмовыми вѣтвями.

Приблизившись къ памятнику, духовенство совершило литію; затѣмъ началось возложеніе вѣнковъ, которыхъ было всего 13. Серебряные: 1) съ надписью—„*Великому писателю земли русской*" отъ главнаго управленія удѣловъ, гдѣ въ 1830 году началась его государственная служба, возложилъ Г. Н. Вельяминовъ; 2) съ надписью—„*Великому земляку—Гоголю*", *миргородское земство, 21 февраля 1902 г.*, возложилъ Ю. В. Быковъ; 3) съ надписью —„*Великому Гоголю*" *полтавское дворянство, 21 февраля 1902 г.*; въ срединѣ этого вѣнка помѣщенъ художественно исполненный на эмали гербъ полтавской губ.; возложилъ В. Я. Головня; 4) съ надписью—„*Полтавщина своему славному сыну*", отъ города Полтавы и полтавскаго земства, возложилъ также В. Я. Головня; 5) „*Н. В. Гоголю*" отъ родныхъ, 21 февраля 1902 г., возложилъ Ю. В. Быковъ, и 6) „*Н. В. Гоголю*", отъ предсѣдателя и членовъ коммиссіи по народному образованію въ Петербургѣ, служащихъ въ канцеляріи ея, учащихъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ, библіотекахъ, безплатныхъ городскихъ читальняхъ и школьныхъ врачей, возложилъ графъ Н. Ѳ. Гейденъ. Далѣе слѣдовали: лавровый вѣнокъ съ пальмовыми вѣтвями: „*Н. В. Гоголю*"—отъ города Москвы", возложили князь В. М. Голицынъ и Г. А. Пузыревскій; пальмовый съ живыми цвѣтами „*Гоголю*" отъ Императорскаго московскаго университета; пальмовый съ лавровыми вѣтвями „*Н. В. Гоголю*" отъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, возложилъ И. В. Шпажинскій; фарфоровый съ цвѣтами „*Великому писателю земли русской*"—отъ общества любителей россійской словесности, возложили: А. Н. Веселовскій, В. И. Шенрокъ и А. Е. Носъ; металлическій съ фарфоровыми цвѣтами „*Славному земляку, незабвенному Николаю Васильевичу Гоголю*"—отъ города Миргорода, возложилъ докторъ В. И. Яковенко; металлическій „*Священной памяти Н. В. Гоголя*"—отъ литературно-художественнаго кружка, возложилъ князь А. И. Сумбатовъ, и металлическій „*Великому Гоголю*"—Императорскій московскій Малый театръ, возложилъ И. М. Кондратьевъ.

Послѣ возложенія вѣнковъ, въ теченіе всего дня могилу посѣщали толпы публики и учащейся молодежи.

Въ университетѣ.

Въ два часа дня въ актовомъ залѣ университета состоялось торжественное соединенное засѣданіе совѣта московскаго университета и общества любителей россійской словесности. На возвышеніи, близъ портрета нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, находился бронзовый бюстъ Н. В. Гоголя, украшенный металлическимъ вѣнкомъ. За столомъ помѣстились члены общества любителей россійской словесности и городской голова кн. В. М. Голицынъ, а по бокамъ—дѣйствительные члены общества, среди нихъ драматурги И. В. Шпажинскій и В. А. Крыловъ. Вся остальная часть зала была сплошь занята публикой, расположившейся въ боковыхъ проходахъ. Въ первомъ ряду сидѣли, близъ попечителя учебнаго округа П. А. Некрасова, прибывшіе въ Москву родственники писателя: Н. В. Быковъ, подполк. Ю. Я. Быковъ съ супругою, мужъ сестры Гоголя В. Я. Головня и племянница Н. В. Гоголя—m-lle Быкова. Дамы были въ свѣтлыхъ туалетахъ; около нихъ сидѣлъ сынъ поэта почетный опекунъ А. А. Пушкинъ. Въ этомъ же ряду мы замѣтили гр. П. С. Уварову съ дочерьми. Присутствовали профессора университета и представители городовъ, возлагавшихъ вѣнки на могилу писателя. Секретарь общества Д. Д. Языковъ передалъ порядокъ засѣданія, которое открылось слѣдующею рѣчью ректора университета проф. А. А. Тихомирова.

Рѣчь ректора университета.

Старшій русскій университетъ и одно изъ старшихъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при немъ, чествуютъ сегодня память своего почетнаго члена, имя котораго есть одно изъ наиболѣе блестящихъ именъ среди писателей всего міра—Гоголя!.. Какъ милъ намъ былъ онъ въ нашемъ дѣтствѣ, какъ восторгались мы имъ въ юности, такъ должны мы преклониться предъ нимъ въ зрѣломъ возрастѣ. Торжества, посвященныя чествованію памяти выдающихся людей, не только удовлетворяютъ потребности воздать должное ихъ заслугамъ,—торжества эти приносятъ много поучительнаго для живущихъ. Вспоминая выдающихся людей, дѣлая имъ переоцѣнку, мы даемъ себѣ еще разъ отчетъ, въ чемъ была ихъ главная заслуга, что получили мы отъ нихъ по наслѣдству и что должны мы въ свою очередь, продолжая ихъ дѣло по мѣрѣ силъ, передать по наслѣдству грядущимъ поколѣніямъ. О чемъ же надлежитъ вспомнить въ такой день намъ, служителямъ просвѣщенія? Разумѣется—о томъ, какъ смотрѣлъ Гоголь на просвѣщеніе, что завѣщалъ онъ намъ въ этомъ дѣлѣ. Какъ смотрѣлъ Гоголь на просвѣщеніе, на это находимъ мы прямой отвѣтъ въ одномъ изъ писемъ его къ Жуковскому, а именно въ письмѣ, которое озаглавлено «Просвѣщеніе». «Просвѣтить,—коротко говоритъ здѣсь великій писатель,—не значитъ научить, но всего насквозь высвѣтить человѣка во всѣхъ его силахъ». Здѣсь Гоголь еще разъ напоминаетъ намъ о томъ, о чемъ хотѣлъ бы онъ, чтобы люди никогда не забывали, «что если души людей остаются мертвыми, то происходитъ это не отъ невозможности для нихъ, а отъ нежеланія ихъ воскресить свою душу». Въ этомъ видитъ онъ истинное зло недостаточнаго просвѣщенія или, прямо говоря непросвѣщенія. Бороться съ этимъ зломъ —вотъ къ чему призываетъ онъ служителей просвѣщенія. А гдѣ же средства для этой борьбы? На это Гоголь отвѣчаетъ въ другомъ своемъ письмѣ, гдѣ говоритъ: «Найди только прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ ключомъ откроешь души всѣхъ».

«Какъ найти этотъ ключъ, что сдѣлать, чтобы стать истиннымъ служителемъ просвѣщенія,—на это отвѣтомъ служитъ вся жизнь Гоголя, бывшая для него, какъ и для всякаго христіанина, съ земной точки зрѣнія, тяжкимъ, въ сущности же сладчайшимъ, подвигомъ. Въ авторской исповѣди читаемъ, между прочимъ: «Послѣ долгихъ лѣтъ и трудовъ, и опытовъ, и размышленій я пришелъ къ тому, о чемъ помышлялъ во времена моего дѣтства: назначеніе человѣка—служить и вся жизнь наша есть служба; не забывать только нужно того, что взято мѣсто въ земномъ государствѣ за тѣмъ, чтобы служить въ немъ Государю Небесному». Превративъ жизнь свою въ христіанскій подвигъ, Гоголь нашелъ ключъ къ своей собственной душѣ и тѣмъ же ключомъ отперъ уже душу всей Россіи, и открылъ эту душу для всего міра. Всѣ отрицательныя стороны русскаго духа съ небывалой яркостью изобразилъ онъ въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ; всѣ положительныя—въ перепискѣ и авторской исповѣди. На какой подвигъ можетъ, а, слѣдовательно, и долженъ быть способенъ истинный просвѣтитель, христіански умудренный и христіански смиренный,—этому мы поучаемся въ перепискѣ, а передъ этимъ подвигомъ мы должны преклониться. Современники Гоголя почти въ глаза автору стали говорить, что онъ сошелъ съ ума, и это Гоголь съ грустью пишетъ въ своей исповѣди. Такой судъ раздавался надъ человѣкомъ, который, борясь съ физическимъ недугомъ, продолжалъ думать только объ одномъ—сумѣетъ ли онъ сказать человѣчеству то, что онъ сказать призванъ, и не сказалъ ли онъ чего такого, что скрыло его дѣйствительный замыселъ. Эта мысль, по собственному признанію Гоголя, привела его къ тяжелой, всѣмъ извѣстной, жертвѣ—къ уничтоженію неизданныхъ трудовъ, надъ которыми онъ работалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Для многихъ современниковъ Гоголя этотъ его поступокъ представлялся не подвигомъ, а сумасброднымъ поступкомъ, вызваннымъ душевнымъ разстройствомъ. Уничтожить плоды многолѣтнихъ трудовъ—лишить человѣчество этихъ плодовъ, то человѣчество, которому такъ пламенно хотѣлъ служить Гоголь,—не значитъ ли это зарыть въ землю сокровища, не то же ли это, что зарыть въ землю талантъ, не ужасно ли это? Возможно ли это для нормальнаго человѣка?

«Христіански просвѣтленный авторъ сожженныхъ рукописей не видѣлъ здѣсь ничего ужаснаго. Забывая о суетной земной славѣ, онъ не допускалъ и мысли, что произошла потеря; наоборотъ, разъ написанное не удовлетворяло поставленной высокой задачѣ,—оно не должно было увидать свѣта. Онъ надѣялся, что онъ и самъ можетъ создать нѣчто лучшее, но,—прибавимъ отъ себя,—такъ какъ это не осуществилось, то, какъ искренно вѣрующій, онъ ушелъ въ иную жизнь со смиренной вѣрой, что невыполненное имъ будетъ выполнено другимъ избранникомъ и, можетъ быть, въ высшей мѣрѣ. Пусть же намъ, всѣмъ работающимъ на нивѣ просвѣщенія, будетъ служить вѣчнымъ примѣромъ тотъ, кто всегда боялся, чтобы сказанное имъ не было плодомъ незрѣлой мысли, кто предпочелъ уничтоженіе своей многолѣтней работы ея опубликованію въ незрѣломъ видѣ. Пожелаемъ, чтобы въ этихъ стѣнахъ все, что относится къ просвѣщенію, какъ и у Гоголя, достойнѣйшаго сына Россіи, сопровождалось прежде всего сознаніемъ чувства христіанскаго долга».

Рѣчь проф. Веселовскаго.

Предсѣдатель общества любителей россійской словесности А. Н. Веселовскій сказалъ приблизительно слѣдующее:

Въ первый пріѣздъ Гоголя въ Парижъ на него произвело громадное впечатлѣніе сцена чествованія памяти Мольера въ «Comédie Française». Шла комедія «Мнимый больной». Не успѣлъ отзвучать еще послѣдній аккордъ смѣха великаго сатирика, какъ на сцену былъ внесенъ бюстъ его, увѣнчанный лаврами, и утонулъ въ морѣ цвѣтовъ и вѣнковъ. Сила впечатлѣнія была столь велика, что Гоголь черезъ пять лѣтъ вспоминаетъ это чествованіе такъ, какъ бы оно было только наканунѣ. Онъ вкладываетъ въ окончательной редакціи «Разъѣзда» въ уста комика-актера это ослѣпительное воспоминаніе. Вѣра въ великое призваніе художника была сильно подогрѣта у Гоголя этимъ чествованіемъ. Но и съ ранняго дѣтства онъ боялся «празднаго существованія», неизвѣстности. Всю жизнь эта боязнь не покидала его. Въ особенности въ «Перепискѣ» чудится неисходная тоска, неудовлетворенность его души. Теперь прошелъ пятидесятилѣтній срокъ со времени смерти Гоголя, остыли страсти споровъ и яснѣе обозначилось значеніе писателя. Гоголя растрогала тризна по Мольерѣ. Устроимъ же и мы его тризну, свободную отъ недомолвокъ и неясностей. Когда выступилъ авторъ «Ревизора», онъ поразилъ всѣхъ своеобразностью своей сатиры и юмора. Это не былъ ни смѣхъ Аристофана, ни смѣхъ Рабле, Свифта, Мольера, ни ѣдкая иронія Байрона, ни весело-печальная повѣсть объ идеалистѣ Донъ-Кихотѣ Сервантеса, ни сочетаніе смѣха и чувствительности Стерне, ни смѣхъ немалой группы меланхолическихъ весельчаковъ. Это былъ смѣхъ неизмѣримо сложной натуры, это были неистощимыя залежи комизма. Въ смѣхѣ Гоголя звучали и смѣхъ Аристофана, и Рабле, и Свифта, и Мольера, и всѣхъ великихъ сатириковъ за разъ. Душевный самоанализъ, любовь къ театру, аскетическіе помыслы, трезвый реализмъ и добросовѣстность естествоиспытателя въ изображеніи пошлости, постоянные возвраты отъ роли судьи нравовъ къ жалобамъ слабаго, настрадавшагося человѣка, мечтающаго умереть съ пѣснью на устахъ, боязнь собственнаго смѣха и горячая защита его, — вотъ что мы находимъ въ «Перепискѣ» Гоголя. Великъ Гоголь какъ воспитатель общества, поразившій въ «Мертвыхъ душахъ» широтою и глубиною своего знанія Россіи. Но что же обусловленная болѣзнью смѣна настроеній, постоянное недовольство собой заставляетъ его въ письмѣ къ Бѣлинскому говорить, что онъ вовсе не знаетъ Россіи и что ему нужно еще ее изучить? Уже въ то время, когда было поздно, когда каждая минута его жизни была сочтена, у него въ головѣ возникаютъ идеальныя мысли,—онъ жалуется, что многія стороны русской жизни еще не затронуты, и онъ рвался къ ихъ освѣщенію. Его любимое слово было «впередъ». Громадная жизненная сила, необъятно раскинутый горизонтъ, небывалое гуманное отношеніе къ униженнымъ и оскорбленнымъ, тонкая психологія ничтожныхъ и презрѣнныхъ, благородное негодованіе, фантазеръ, трагикъ, идеалистъ, комикъ, мистикъ, другъ людей, великій художникъ, мученикъ и хилой природы и своего творчества,—вотъ какое неизмѣримое и несоизмѣримое сочетаніе свойствъ и дарованій представляетъ изъ себя Гоголь. Пройдутъ вѣка, но подобный типъ не повторится. Тургеневъ въ своей знаменательной статьѣ по поводу смерти Гоголя говоритъ: «Какое бы ни было окончательное мѣсто, которое оставитъ за нимъ исторія, мы увѣрены, что никто не откажется повторить теперь же вслѣдъ за нами: «Миръ праху его, вѣчная память его жизни, вѣчная слава его имени!» Тургеневъ еще не зналъ, какое мѣсто отведетъ Гоголю исторія, но мы знаемъ это. Сегодня сходятся тысячи и тысячи, чтобы повсемѣстно совершить тризны по авторѣ «великихъ побасенокъ», и громитъ дружными рукоплесканіями слава тому, кого уже давно нѣтъ на свѣтѣ.

Затѣмъ поднялся городской голова кн. В. М. Голицынъ, который сказалъ слѣдующее:

Рѣчь городского головы.

Вся Россія поминаетъ сегодня Гоголя и, поминая его, обращаетъ взоры свои на Москву, гдѣ лежитъ онъ въ вѣчномъ покоѣ,—на Москву, въ которой видѣлъ онъ лучшее олицетвореніе Россіи, русской жизни, подобно тому, какъ въ Римѣ видѣлъ онъ олицетвореніе міровой жизни. Да, вся Россія здѣсь сегодня: здѣсь Петербургъ, здѣсь Миргородъ, здѣсь и Диканька, единодушно почтившіе вѣнками его могилу. Благоговѣющая къ памяти его Москва запечатлѣла созданіе его творческаго духа въ умахъ учащихся въ ея школахъ, увѣковѣчила имя его въ двухъ изъ этихъ школъ, дабы послѣдовательно учащіеся въ нихъ черпали въ имени этомъ любовь къ правдѣ и красотѣ, твердую привязанность къ воспѣтой и обоготворенной имъ Руси и оцѣнили въ его смѣхѣ—пониманіе людей, а въ слезахъ—безграничную любовь къ этимъ людямъ. Въ настоящій знаменательный въ исторіи русскаго слова день Москва привѣтствуетъ служителей русскаго слова, чествующихъ память великаго Гоголя, здѣсь въ стѣнахъ старѣйшей русской школы, почтившей его славу еще при жизни его.

Сынъ поэта А. А. Пушкинъ предложилъ засѣданію почтить память Гоголя въ лицѣ присутствующихъ на собраніи родственниковъ писателя.

Громъ рукоплесканій огласилъ залу и не смолкалъ долго, долго. Дорогіе гости встали со своихъ почетныхъ мѣстъ и кланялись въ отвѣтъ на аплодисменты.

Рѣчь В. И. Шенрока.

Послѣдняя рѣчь принадлежала члену общества любителей россійской словесности В. И. Шенроку.

Приводимъ ее in extenso.

Кому неизвѣстно, какое колоссальное значеніе въ жизни и творчествѣ Гоголя имѣли «Мертвыя души». Ни одно произведеніе не было такъ тѣсно связано съ его судьбой, и можно смѣло сказать, что всѣмъ остальнымъ произведеніямъ въ совокупности, включая сюда даже «Ревизора» и «Тараса Бульбу», онъ не посвятилъ столько времени, упорнаго труда, заботъ и душевной энергіи. Не даромъ современники смотрѣли на Гоголя преимущественно, какъ на творца «Мертвыхъ душъ», и на этой поэмѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ сосредоточивались ихъ надежды и ожиданія отъ Гоголя. Цѣлыхъ 16 лѣтъ работалъ онъ надъ своей поэмой, и кто знаетъ, сколько времени взяло бы ея продолженіе. Для Гоголя это былъ такой же задушевный и многолѣтній трудъ, какъ для Пушкина «Онѣгинъ», и даже еще больше—и по объему, и по грандіозности замысла, и по тѣмъ надеждамъ, которыя въ душѣ автора были связаны съ его поэмой. Пушкинъ трудился надъ «Онѣгинымъ» около десяти лѣтъ и признавался, что когда приступилъ къ его созиданію, то «даль свободнаго романа сквозь магическій кристаллъ еще не ясно различалъ». Гоголь также, приступая къ «Мертвымъ душамъ», не ясно различалъ, во что онѣ выльются, но приступилъ къ нимъ онъ еще совсѣмъ молодымъ. Онъ и не ожидалъ, что поэма можетъ принять такіе грандіозные размѣры. Въ то время, во второй половинѣ 1835 г., главнымъ трудомъ, почти всецѣло привлекавшимъ къ себѣ его вниманіе, былъ «Ревизоръ». Онъ самъ впослѣдствіи признавался Аксакову, что онъ сначала смотрѣлъ на «Мертвыя души», какъ на забавный и любопытный анекдотъ. Самое происхожденіе сюжета было случайное. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1835 г. Гоголь выѣхалъ изъ Петербурга на родину, въ Малороссію. По дорогѣ онъ набрасывалъ какія-то замѣтки, въ которыхъ заносилъ на бумагу свои впечатлѣнія. Вернувшись въ Петербургъ, онъ, по своей привычкѣ, показалъ ихъ Пушкину, который и подалъ ему совѣтъ воспользоваться ими для большого произведенія. Гоголь выставилъ было на видъ свое слабое сложеніе, свои «недуги которые могутъ прекратить жизнь рано». Тогда Пушкинъ привелъ въ примѣръ Сервантеса, который никогда не занялъ бы въ міровой исторіи почетнаго положенія, сколько бы ни писалъ мелкихъ произведеній, тоже замѣчательныхъ и сильныхъ. Только по «Донъ Кихоту» знаетъ его весь свѣтъ.

Изъ разсказа Гоголя въ «Авторской исповѣди» видно, что Пушкинъ не только былъ крестнымъ отцомъ «Мертвыхъ душъ», но и подателемъ самой мысли о разъѣздахъ Чичикова по Россіи.

Ходъ творчества автора «Мертвыхъ душъ» былъ приблизительно таковъ. Сначала передъ нимъ въ качествѣ лишь отчасти годнаго матеріала находились отрывочныя путевыя записки и данный ему Пушкинымъ сюжетъ, который, конечно, уже самъ по себѣ предполагалъ извѣстный намъ характеръ героя, представлявшагося автору пока лишь смутно опытнымъ пройдохой и плутомъ. Въ одномъ письмѣ Гоголь даже проситъ Пушкина познакомить его съ какимъ-нибудь ябедникомъ, очевидно, для уже задуманной поэмы. Тутъ же онъ пишетъ, что хочетъ «показать въ ней съ одного боку всю Русь».

Но въ «Авторской исповѣди» Гоголь говоритъ, что уже чувствуетъ потребность изобразить Россію не только съ дурной, но и съ хорошей стороны. Нужно думать что это рѣшеніе возникло послѣ того, какъ Гоголь прочелъ Пушкину первую, не дошедшую до насъ,—не ту, которую мы привыкли называть первой,—редакцію «Мертвыхъ душъ», послѣ того, какъ поэту слишкомъ ужъ мрачнымъ показались краски палитры сатирика.

Далѣе, сличая дошедшія до насъ редакціи «Мертвыхъ душъ», можно прослѣдить смягченіе красокъ въ томъ, что Гоголь старается вездѣ сгладить насмѣшливыя общія характеристики русской жизни, устраняя именно обобщеніе.

Въ 1836 году Гоголь въ посланіи къ Жуковскому пишетъ, что обдумалъ весь планъ и теперь ведетъ «Мертвыя души» спокойнѣе, какъ лѣтопись. При этомъ онъ проситъ поэта прислать «какихъ-либо казусовъ, могущихъ случиться при покупкѣ «мертвыхъ душъ».

Въ 1839 году, вернувшись въ Москву, Гоголь поглавно читаетъ свою эпопею у Хиненковыхъ и Прокоповича.

Вліяніе московскихъ впечатлѣній на работу Гоголя было довольно незначительное; оно состояло почти исключительно во внесеніи въ разсказъ описанія той части Москвы, которая находится между Плющихой и Смоленскимъ рынкомъ и поблизости Дорогомиловскаго моста, гдѣ Гоголь часто прогуливался, живя на Дѣвичьемъ полѣ, въ домѣ Погодина. Но потомъ и это описаніе было опущено.

Въ 1840 году въ Римѣ Гоголь занятъ уже окончательной редакціей первой части, въ 1841 году оканчиваетъ ее и немедленно приступаетъ къ созданію второй части «Мертвыхъ душъ».

Погодинъ даже спѣшитъ подѣлиться въ «Москвитянинѣ» глубокою рѣдкостью: «Два тома уже написаны, третій пишется и все сочиненіе выйдетъ въ продолженіе года».

Въ 1842 году Гоголь уже смотрѣлъ на свой трудъ, какъ на внушенный самимъ Богомъ, и на первую часть «Мертвыхъ душъ» лишь какъ на «крыльцо къ тому дворцу, который въ немъ строился».

Вотъ вкратцѣ все, что можно сказать объ исторіи перваго тома «Мертвыхъ душъ». Когда же выйдутъ изъ-подъ спуда матеріалы, касающіеся исторіи второго тома и принадлежащіе П. Я. Дашкову,—это неизвѣстно. Можно надѣяться, что, благодаря нынѣшнему дню, благодаря юбилею Гоголя, эти любопытные документы, такъ долго и такъ тщательно скрываемые, увидятъ свѣтъ, и, благодаря искусству П. Я. Дашкова, съ которымъ онъ собралъ и привелъ въ порядокъ изорванные клочки, изученіе нашего писателя подвинется впередъ.

Слухъ о пріобрѣтеніи П. Я. Дашкова проникъ въ литературные кружки уже года три тому назадъ, но для такъ называемой «большой публики» это дѣло оставалось въ полнѣйшемъ секретѣ. Въ февральской книжкѣ *Историческаго Вѣстника* напечатана часть спасенныхъ рукописей и приложено факсимиле. Тѣмъ не менѣе, считаю не лишнимъ сказать два слова объ ихъ исторіи.

Спасеніемъ ихъ мы обязаны покойному М. П. Погодину, который, узнавъ отъ слуги Гоголя, во время предсмертной болѣзни писателя, что онъ истребляетъ свои новыя бумаги, поспѣшилъ пріѣхать къ больному пріятеля и незамѣтно для него подобралъ разрозненные клочки, положилъ ихъ въ наволочку, а послѣднюю въ чемоданъ Гоголя и увезъ къ себѣ. Впослѣдствіи онъ старался соединить клочки по смыслу, но не смогъ. Послѣ смерти эта работа переходила къ академику Кукнину и, наконецъ, къ П. Я. Дашкову. Послѣдній примѣнилъ способъ объединенія клочковъ по цвѣту и виду бумаги и добился благопріятнаго успѣха. Приступивъ къ созданію второго тома еще въ началѣ сороковыхъ годовъ, Гоголь по крайней мѣрѣ трижды сжигалъ его (въ 1843 г., въ 1845 г. и передъ смертью), вслѣдствіе чего трудно разсчитывать на полную реставрацію его; но если бы нашлись страницы, заключавшія въ себѣ превосходное описаніе сада Тентенникова, встрѣча Платонова съ Чаграновой, португальца Экспонтона, то это было бы великое пріобрѣтеніе, которое много освѣтило бы въ жизни и творчествѣ Гоголя за послѣдніе годы, и тогда мы могли бы понять и глубоко проникнуть въ душу великаго писателя.

Затѣмъ В. А. Крыловъ прекрасно прочиталъ талантливое стихотвореніе П. И. Вейнберга приведенное у насъ выше.

Закончилось торжество исполненіемъ „a capella" „Славы Гоголю" на слова Н. А. Маныкина-Невструева.

Слава! Слава! Гоголю великому!
Слава!
Слава! Слава свѣтлому генію!
Слава!
Слава! Слава правды поборнику!
Слава!
Слава! Слава порока гонителю!
Слава!
Слава! Слава слову свободному!
Слава!
Слава! Слава смѣху благородному!
Слава!
Слава! Слава Гоголю великому!
Слава!

Стройное исполненіе кантаты вызвало бурные аплодисменты и повтореніе ея.

Собраніе начало расходиться, унося въ душѣ какое-то чувство недочувствованнаго, недоговореннаго, невыплаканнаго.

Адреса.

Общество любителей россійской словесности получило привѣтственные адреса: отъ варшавскаго университета, гельсингфорскаго университета и отъ педагогическаго общества. Гельсингфорскій университетъ прислалъ и представителя въ лицѣ проф. Мендальштама, который и присутствовалъ на вчерашнемъ засѣданіи общества.

Отъ двухъ родственниковъ покойнаго писателя получены телеграммы съ выраженіемъ сожалѣнія, что они не могутъ прибыть въ Москву.

Адреса будутъ прочитаны во второмъ засѣданіи общества любителей россійской словесности, которое состоится 10-го марта.

Въ учебныхъ заведеніяхъ.

Вчера панихиды по Н. В. Гоголѣ были совершены во всѣхъ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Во многихъ изъ нихъ учащимся были розданы сочиненія писателя и, кромѣ того, были устроены чтенія, состоявшія изъ біографіи и нѣкоторыхъ сочиненій.

Въ учебныхъ заведеніяхъ вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ, въ торговой и женской профессіональной школахъ, въ память 50-тилѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя была почтена панихидой, совершенной законоучителемъ о. Городенскимъ, въ присутствіи преподавателей и учащихся. Вечеромъ 20-го февраля состоялся ученическій спектакль. Была поставлена комедія Гоголя „Женитьба", при чемъ роли исполнялись учениками и ученицами подъ руководствомъ преподавателей.

Гоголевскія спектакли.

Торжественнымъ „гоголевскимъ" спектаклямъ, о которыхъ такъ много говорили и писали, наши театры посвятили свои утреннія и вечернія представленія. Не первый разъ Москвѣ приходится праздновать всяческія торжественныя чествованія, справлять юбилеи въ своихъ драматическихъ театрахъ, и, можетъ-быть, поэтому-то всѣ они другъ на друга такъ похожи, такъ холодно-безстрастны, такъ лишены всякаго подъема и истиннаго увлеченія. Изверилась въ такого рода торжествахъ и наша публика, если и собирающаяся въ театръ на празднество, то не покидающая своей оцѣпенѣлости, холодности. Холодна публика; не меньшимъ холодомъ вѣетъ и со сценъ.

По отношенію къ вчерашнему юбиляру холодность торжества казалась какъ-то особенно обидной, а между тѣмъ, какъ намъ кажется, все могло бы быть совершено по-другому, если бы къ участію въ этихъ торжествахъ была привлечена учащаяся молодежь, если бы самые спектакли даны были бы исключительно для этой, болѣе юной и свѣжей душой, публики. А ея-то вчера какъ разъ почему-то и не было, почти не замѣчалось. Наиболѣе унылое впечатлѣніе оставили утренники; ихъ было три—въ Маломъ, Новомъ и Коршевскомъ театрахъ. Всюду давали „Ревизора. Обойдя вниманіемъ спектакль въ Новомъ театрѣ, какъ его обошла и наша публика, собравшаяся посмотрѣть знаменитый ансамбль въ количествѣ всего двухъ-трехъ десятковъ, остановимся на спектакляхъ въ театрахъ Корша и Маломъ. У Корша спектакль, какъ и всегда на масленицѣ, шелъ съ аншлагомъ; публика была сборная, учащихся было маловато; исполненъ „Ревизоръ" только прилично, не безъ обычной для нѣкоторыхъ изъ коршевскихъ артистовъ буффонады въ этой пьесѣ и по такому поводу больше чѣмъ неумѣстной. Спектакль вышелъ не особенно яркимъ еще и потому, что въ немъ отсутствовалъ, къ сожалѣнію, лучшій въ труппѣ Хлестаковъ, г. Свѣтловъ, и дѣлалъ только пробу въ роли городничаго г. Петровскій, у котораго детали взяли верхъ надъ цѣльностью замысла.

Спектакль въ Маломъ театрѣ, несмотря на дѣйствительно блестящее распредѣленіе ролей, при которомъ были заняты даже и г-жи Ермолова—Коробкина, и Ѳедорова—Хлопова (къ сожалѣнію, г. Садовскій по болѣзни не могъ выступить въ одной изъ лучшихъ своихъ ролей—Хлестакова), собралъ далеко не полный театръ и все-таки прошелъ какъ-то вяло.

— По своему характеру вечерніе спектакли оказались немного интереснѣе дневныхъ.

Наиболѣе полнымъ оказался спектакль въ Маломъ театрѣ. Здѣсь даны были: „Утро дѣлового человѣка", „Отрывокъ" („Собачкинъ"), „Разговоръ двухъ дамъ", „Тяжба", „Лакейская"; участвовали лучшія силы труппы. Наибольшій интересъ представилъ заключительный апоѳеозъ. Благодаря тому, что апоѳеозъ былъ поставленъ на имѣющейся въ Маломъ театрѣ вращающейся сценѣ, онъ много выигралъ въ изяществѣ группировки и своей оригинальности. Поставленъ онъ, дѣйствительно, интересно: все, что могло иллюстрировать Гоголя, здѣсь было дано; фигурировали не только отдѣльные персонажи, но и комбинаціи изъ нѣсколькихъ фигуръ. Въ центрѣ наверху стоялъ огромный бюстъ чествуемаго писателя, окруженный зеленью; внизу у пьедестала былъ положенъ роскошный вѣнокъ. Передъ началомъ картины исполнена была „Слава".

Слѣдующимъ, по полнотѣ программы, оказался спектакль въ театрѣ Корша, гдѣ даны были: „Женитьба", „Тяжба" и „Собачкинъ". Вечеръ закончился апоѳеозомъ, довольно интересно поставленнымъ. Вся картина-группа была окаймлена рамой. Въ центрѣ группы, на возвышеніи въ тропической зелени, стоялъ бюстъ чествуемаго писателя; у подножія красовался огромный лавровый съ цвѣтами вѣнокъ. Непосредственно подлѣ бюста, справа и слѣва, стояли двѣ фигуры—типичнаго малоросса и великоросса, соединенныя находившимся у нихъ въ рукахъ національнымъ знаменемъ, на которомъ было написано: „Опредѣлено мнѣ чудной властью... озирать... жизнь... сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невидимыя ему слезы". Лѣвый уголъ картины былъ занятъ многочисленной группой гоголевскихъ героевъ; у кулисы помѣстилась декорація гостиницы въ губернскомъ городѣ, гдѣ читатели впервые знакомятся съ Чичиковымъ; онъ подымается на ступени подъѣзда, сзади за нимъ слѣдуютъ Селифанъ и Петрушка съ кладью своего владѣльца. Правѣе — эффектная группа знакомцевъ Чичикова, расположенная горкой: вверху—Коробочка, генералъ Бетрищевъ и Плюшкинъ; ниже слѣдуютъ, очень удачно загримированные, Маниловъ, Собакевичъ; далѣе, ближе къ „двумъ дамамъ",—Ноздревъ. Въ самомъ верху помѣстились сюжеты изъ „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки". На правомъ планѣ въ нисходящемъ порядкѣ размѣстились герои изъ „Портрета", „Записокъ сумасшедшаго", далѣе размѣстилась группа изъ трехъ фигуръ — Тарасъ со своими сыновьями, двухъ—старосвѣтскихъ помѣщиковъ, близко возлѣ помѣстились пріятели-враги Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ и большая группа изъ персонажей „Женитьбы" и „Ревизора". Какъ только взвился занавѣсъ, оркестромъ исполнена была „Слава", а затѣмъ г. Остужевъ прочелъ стихотвореніе С. В. Потресова-Яблоновскаго, приводимое нами выше; дальше, по требованію публики, „Славу" исполнили еще два раза.

Гоголевскіе спектакли въ „Акваріумѣ" и Новомъ театрѣ собрали довольно много публики; въ обоихъ исполнены были „Женитьба" и „Игроки", а въ Новомъ и второй актъ изъ „Ревизора".

Вчера въ большой залѣ Политехническаго музея коммисія народныхъ чтеній устроила утро, посвященное памяти Н. В. Гоголя. Оркестромъ Н. С. Перлова исполненъ былъ гимнъ, затѣмъ были прочитаны очеркъ жизни и сочиненій Гоголя, отрывки изъ „Майской ночи", „Тараса Бульбы" и изъ „Мертвыхъ душъ". Аудиторія была переполнена; входъ былъ безплатный.

Общество для содѣйствія устройству общеобразовательныхъ народныхъ развлеченій устроило вчера въ собственномъ помѣщеніи литературно-музыкальный вечеръ въ память Гоголя. Прочитана была брошюра Д. И. Тихомірова „О жизни Н. В. Гоголя и его безсмертныхъ сочиненіяхъ"; затѣмъ читались отрывки изъ произведеній Гоголя, послѣ чего исполнены были вокальные и музыкальные номера. Вечеръ закончился танцами.

— 23-го февраля въ городскомъ работномъ домѣ будетъ поставлена на сценѣ комедія Гоголя „Женитьба", исполнителями которой будутъ призрѣваемые работнаго дома. Какъ говорятъ, среди призрѣваемыхъ есть нѣсколько лицъ, бывшихъ нѣкогда профессіональными актерами; они-то и являются иниціаторами спектакля, а вмѣстѣ съ тѣмъ его устроителями и распорядителями.

Завѣдующему музыкальною и театральною частью въ московскомъ столичномъ попечительствѣ о народной трезвости Н. Ѳ. Кетхудову пришла счастливая мысль привлечь низшіе классы московскаго населенія къ участію въ чествованіи памяти Н. В. Гоголя. Съ этою цѣлью онъ устраиваетъ въ субботу, 23-го февраля, въ театрѣ „Акваріумъ" утренній спектакль для народа, капитальною пьесой котораго будетъ гоголевская „Женитьба". Зрителямъ будутъ раздаваться иллюстрированныя сочиненія Н. В. Гоголя, а въ антрактахъ оркестръ исполнитъ образцы родной покойному писателю малороссійской музыки въ произведеніяхъ Чайковскаго, Даргомыжскаго и Направника. Нельзя не назвать особенно удачной мысль г. Кетхудова о безплатной раздачѣ иллюстрированныхъ сочиненій Н. В. Гоголя. Примѣненіе такой раздачи сочиненій нашихъ лучшихъ писателей на всѣхъ вообще народныхъ спектакляхъ, несомнѣнно, принесло бы большую пользу: содѣйствовало бы популяризаціи ихъ въ низшихъ слояхъ населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, явилось бы еще однимъ хорошимъ средствомъ къ привлеченію народа въ театръ.

Въ славянскомъ обществѣ.

Третьяго дня, къ 8-ми час. вечера, въ помѣщеніе славянскаго общества собралось болѣе 80 членовъ общества на 4-ю славянскую среду, посвященную памяти Н. В. Гоголя. Въ правомъ углу зала стоялъ большой бронзовый бюстъ чествуемаго писателя, весь задрапированный русскими, сербскими, болгарскими и другими славянскими флагами, утопая въ тропической зелени. Какъ только прибыли члены семьи Н. В. Гоголя: Ю. В. Быковъ съ супругой, А. В. и Н. В. Быковы и В. Я. Головня, всѣ заняли свои мѣста, и предсѣдатель общества А. И. Черепъ-Спиридовичъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на огромныя заслуги Гоголя предъ русскимъ обществомъ и русскою литературой. Затѣмъ собранію было доложено, когда и кѣмъ сдѣланы переводы произведеній Н. В. Гоголя на сербскій, болгарскій и другіе славянскіе языки. Среди собравшихся, между прочимъ, находились: проф. Р. Ф. Брандтъ, И. К. Спижарный и А. А. Крюковъ, генералъ М. П. Гриневичъ, два чешскихъ „сокола" изъ Праги и представители всѣхъ славянскихъ народностей. Бесѣда закончилась, какъ и всегда, музыкально-вокальнымъ отдѣленіемъ, въ которомъ лучшіе артисты исполнили цѣлый рядъ вещей славянскихъ композиторовъ.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(По телефону).

Сегодня, въ 2 ч. дня, въ большой конференцъ-залѣ Императорской академіи наукъ состоялось соединенное засѣданіе отдѣленія русскаго языка и словесности, разряда изящной словесности и историко-филологическаго факультета, посвященное чествованію памяти Н. В. Гоголя. Предсѣдательствовалъ Августѣйшій Президентъ академіи наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, имѣя по одну сторону Себя предсѣдателя отдѣленія академика Веселовскаго, а по другую—декана историко-филологическаго факультета петербургскаго университета профессора Платонова. На засѣданіи присутствовали: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Ея Высочество Принцесса Саксенъ-Альтенбургская, почетные академики: Кони, Боборыкинъ, Потѣхинъ, Арсеньевъ, вице-президентъ академіи наукъ Никитинъ, вице-президентъ академіи художествъ Толстой, товарищъ министра народнаго просвѣщенія Мѣщаниновъ и друг. Залъ былъ переполненъ публикой, преимущественно учащейся молодежью. Засѣданіе открылось рѣчью академика Пыпина „Значеніе Гоголя въ созданіи современнаго международнаго положенія русской литературы". Указавъ, что 50 лѣтъ назадъ русской литературы на Западѣ совсѣмъ не знали, а теперь стали знакомиться съ нею и переводить лучшія произведенія, ораторъ заключилъ, что видную роль въ этомъ дѣлѣ сыгралъ Гоголь. Особенно поразило на Западѣ и вызвало удивленіе то, что Гоголь явился какъ бы неожиданно. Въ то время тамъ писатели имѣли преемственную связь, черпая вдохновеніе изъ обширной литературы, до нихъ появившейся. Гоголь же не имѣлъ у себя на родинѣ этого преимущества. Наши писатели заимствовали матеріалъ единственно изъ сокровищницы русскаго народа.

За первымъ ораторомъ говорилъ почетный академикъ Арсеньевъ на тему—„Значеніе Гоголя для его преемниковъ". Указавъ, что европейская извѣстность Гоголя еще не велика по сравненію съ Тургеневымъ, Достоевскимъ и Толстымъ, ораторъ сказалъ, что на автора „Мертвыхъ душъ" стали обращать вниманіе въ послѣднее время, чему много содѣйствовала недавно написанная одной женщиной въ Италіи диссертація о Гоголѣ, обратившая вниманіе французской критики. Далѣе К. К. Арсеньевъ привелъ слова академика Вогюэ, сказавшаго, что наступитъ время, когда „Мертвыя души" Гоголя сдѣлаются такъ же популярны, какъ „Донъ-Кихотъ" Сервантеса. Гоголь первый научилъ русскихъ писателей искусству наблюдать и изучать жизнь, онъ первый установилъ интимную связь между человѣкомъ и обстановкой, въ которую ставитъ его жизнь. Ораторъ затѣмъ указалъ на тонкость анализа Гоголя, на его умѣніе выбрать такую характерную черту, благодаря которой ярко вырисовывается цѣлая среда. Послѣ этого говорили приватъ-доцентъ Бороздинъ — „Развитіе взглядовъ Гоголя на творчество" и Перетцъ—„Гоголь и малорусская литературная традиція".

Сегодня въ залѣ городской думы состоялось чествованіе памяти Гоголя. Былъ выставленъ небольшой портретъ Гоголя, окруженный зеленью. На панихидѣ присутствовали нѣсколько гласныхъ и членовъ городской управы и вызваны были ученики изъ ближайшихъ городскихъ училищъ. Этимъ только и выразилось все участіе городской думы въ торжествѣ.

Сегодня на сценахъ театровъ Маріинскаго, Александринскаго и Василеостровскаго состоялись спектакли въ память Гоголя. Шелъ „Ревизоръ". Спектакли прошли вяло. Въ народномъ театрѣ была поставлена „Майская Ночь" Римскаго-Корсакова.

По поводу юбилея Гоголя г. Сильчевскій въ *Нов.* приводитъ любопытные отрывки изъ воспоминаній о встрѣчахъ его отца съ Николаемъ Васильевичемъ въ 1842 г. Въ капитулѣ орденовъ, гдѣ отецъ г. Сильчевскаго состоялъ журналистомъ, однажды явился Гоголь за какими-то справками. Его направили къ Сильчевскому. Когда Гоголь назвалъ себя, Сильчевскій поинтересовался, не имѣетъ ли онъ дѣло съ знаменитымъ писателемъ. Гоголь отвѣтилъ утвердительно. Сильчевскій тотчасъ выразилъ удовольствіе по поводу того, что познакомился съ нимъ. „А съ другими писателями вамъ случалось быть знакомымъ?" — спросилъ Гоголь. Сильчевскій отвѣтилъ, что онъ былъ знакомъ съ недавно тогда умершимъ Карлгофомъ, а теперь знакомъ съ Кукольникомъ и Бенедиктовымъ, особенно же пріятельски близокъ съ Гребенкой. При этихъ именахъ Гоголь покрутилъ носомъ съ какимъ-то забавнымъ презрѣніемъ и проговорилъ: „Ну, это все пустой народъ". На заступничество Сильчевскаго за Гребенку Гоголь замѣтилъ, что онъ не знаетъ этихъ писателей. „Легко можетъ быть, что они прекрасные люди, но какъ писатели—пустой народъ". По поводу знакомства Сильчевскаго съ Плетневымъ Гоголь замѣтилъ: „Вотъ насчетъ П. А. мы съ вами вполнѣ сойдемся. Это прекрасный человѣкъ, истинный христіанинъ, отличный писатель и тонкій критикъ". Узнавъ, что Сильчевскій рѣдко бываетъ у Плетнева, Гоголь убѣждалъ его почаще бывать на литературныхъ плетневскихъ вечерахъ. „Иначе вашъ братъ-чиновникъ совсѣмъ одичаетъ и мохомъ зарастетъ",—добавилъ Гоголь.

Въ *Нов. Вр.* приводятся воспоминанія о Гоголѣ г-жи Григоровской, бывшей воспитательницы дѣтей гр. Капниста, московскаго губернатора въ 50-хъ годахъ. Въ домѣ гр. Капниста Гоголь бывалъ часто, запросто. Любопытно то, что Гоголь въ театрѣ постоянно садился въ глубинѣ губернаторской ложи, прося, чтобъ его хорошенько загородили и спрятали отъ студентовъ. Не видя писателя изъ зрительной залы, молодежь скучивалась у двери ложи такъ, что выходъ былъ совершенно отрѣзанъ. Студенты шумно вызывали Гоголя до тѣхъ поръ, покуда онъ не показывался. Лишь только Н. В. показывался въ дверяхъ, какъ его вытаскивали на рукахъ, душили въ объятіяхъ и, утомленнаго, измученнаго, бережно вносили въ ложу.

ВЪ ПРОВИНЦІИ.

(Россійск. Телеграфнаго Агентства).

Либава. Въ мужской и женской гимназіяхъ, реальномъ и коммерческомъ училищахъ устраивались торжества въ память Гоголя.

Уфа. Память Гоголя чествуется заупокойной литургіей въ соборѣ и чтеніями во всѣхъ народныхъ аудиторіяхъ произведеній писателя.

Ковна. Сегодня послѣ панихиды по Гоголѣ память писателя чествовалась въ учебныхъ заведеніяхъ, въ музыкальномъ обществѣ и въ народномъ домѣ. Въ театрѣ малороссійской труппой ставится „Вій" съ апоѳеозомъ.

Ревель. Въ соборѣ отслужена панихида по Гоголѣ. Вчера и сегодня во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ состоялись акты.

Сарапуль. Въ учебныхъ заведеніяхъ города и драматическимъ кружкомъ отслужены панихиды по Гоголѣ.

Тула. Сегодня архіерейскимъ служеніемъ, въ присутствіи властей, совершена въ соборѣ литургія по Гоголѣ. Память писателя чествуется всѣми учебными заведеніями и учрежденіями попечительствъ о народной трезвости.

Борисоглѣбскъ. Вчера и сегодня устроены въ мужской и женской гимназіяхъ литературные вечера въ память Гоголя.

Псковъ. Въ соборѣ отслужена панихида по Гоголѣ. Въ театрѣ два юбилейныхъ спектакля. Устраиваются народныя чтенія.

Пенза. Память Гоголя чествовалась литературнымъ утромъ. Присутствовали учащіеся въ городскихъ училищахъ.

Кронштадтъ. Въ думской церкви совершена панихида по Гоголѣ, затѣмъ въ городскомъ залѣ состоялся актъ. Учащимся розданы книжки.

Калуга. Послѣ панихидъ въ соборѣ и дворянскомъ собраніи, состоялось литературно-музыкальное утро въ память Гоголя.

Саратовъ. Городское управленіе, земство и учебныя заведенія чествуютъ память Гоголя.

Новгородъ. Передъ панихидой архіепископъ Гурій произнесъ замѣчательную рѣчь, которую закончилъ словами: „Геніальному герою мысли, глашатаю евангельской истины и Христовой правды, вѣрному сыну православной церкви, поэту Гоголю вѣчная память!" Рѣчь прослушана со всеобщимъ колѣнопреклоненіемъ. Общественное чествованіе состоялось въ соединенномъ клубѣ въ присутствіи губернатора и архіепископа.